

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего **Ермилова В.М.**,
судей **Ботина А.Г.** и **Борисова В.П.**

23 мая 2002 года рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденного **Максимова Е.В.**, законного представителя **Максимовой И.В.**, адвокатов **Лукьяновой Г.П.** и **Давыденко С.И.** на приговор Московского городского суда от 23 января 2002 года, которым

МАКСИМОВ Евгений Викторович, 1984 года рождения, с неполным средним образованием, до ареста не работавший, ранее не судимый, -

осужден по ст. 111 ч. 4 УК РФ на 5 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Максимов Е.В. по ст. 132 ч. 2 п. «б» УК РФ оправдан за недоказанностью его участия в совершении преступления.

По этому же делу осужден **Колоша П.Г.**, приговор в отношении которого не опротестован и не обжалован.

Заслушав доклад **судьи Ботина А.Г.**, выступление общественного защитника **Филатовой Н.Б.**, полагавшей необходимым приговор в отношении **Максимова** отменить, а дело в отношении него прекратить, законного представителя **Максимовой И.Г.** и адвоката **Лукьяновой Г.П.**, поддержавших доводы своих кассационных жалоб, а также заключение прокурора **Соломоновой В.А.**, полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Максимов признан виновным в умышленном причинении группой лиц из хулиганских побуждений опасного для жизни тяжкого вреда здоровью **Селиванова**, повлекшего по неосторожности его смерть.

Преступление совершено 19 ноября 2000 года в г. Москве при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании **осужденный** виновным себя в совершении указанного преступления признал частично.

В кассационных жалобах:

осужденный **Максимов** утверждает, что он наносил Селиванову слабые удары, от которых смерть потерпевшего наступить не могла. Со слов Калоши ему известно, что тот возвратился к Селиванову и продолжил его избиение, при этом наносил потерпевшему удары по голове, душил его и осколком бутылки порезал ему шею. Просит учесть эти обстоятельства, изменить в отношении него приговор и с учетом его возраста и положения его семьи назначить наказание, не связанное с лишением свободы;

(в основной и дополнительной) законный представитель **Максимова И.В.** в интересах осужденного несовершеннолетнего сына также утверждает, что от ударов сына смерть потерпевшего наступить не могла. В повторном избиении Селиванова сын не участвовал. Просит с учетом семейного положения и данных о личности сына приговор в отношении него отменить, а дело - прекратить;

адвокат **Лукьянова** в защиту осужденного Максимова указывает на то, что органами следствия не были выполнены указания судьи, содержащиеся в его постановлении от 20.12.2001. Считает, что судом обстоятельства преступления установлены неправильно. Обращает внимание на то, что Селиванова избивали дважды, при этом Максимов участвовал только в первом избиении потерпевшего, имевшем место на территории парка культуры. С места происшествия потерпевший ушел самостоятельно. Также указывает, что судом не выяснены причины противоречий, содержащихся в выводах двух актов судебно-медицинских экспертиз, произведенных экспертом Кнагисом, относительно времени причинения потерпевшему телесных повреждений. Кроме того, считает, что судом не проверена возможность наступления смерти Селиванова от отека гортани. Полагает, что по делу надлежит назначить комплексную повторную судебно-медицинскую экспертизу. Просит приговор в отношении Максимова отменить, дело направить на новое расследование, а осужденного из-под стражи освободить;

адвокат **Давыденко** в защиту осужденного Максимова утверждает, что вина последнего в нанесении Селиванову ударов, от которых могла наступить его смерть, не доказана, а дело рассмотрено с обвинительным уклоном. Указывает, что в приговоре роль каждого осужденного в причинении вреда здоровью потерпевшего не разграничена. Считает, что у суда не имелось оснований для оглашения в судебном заседании показаний свидетеля Масловой. Не оспаривая факта нанесения осужденным нескольких ударов потерпевшему, просит приговор в отношении Максимова изменить, его действия переквалифицировать на ч. 1 ст. 111 УК РФ, по которой назначить наказание, не связанное с лишением свободы.

Судебная коллегия, изучив материалы дела и проверив доводы, содержащиеся в кассационных жалобах, находит приговор законным и обоснован-

ным по следующим основаниям.

Вывод суда о виновности **Максимова** в умышленном причинении группой лиц из хулиганских побуждений опасного для жизни тяжкого вреда здоровью Селиванова, повлекшего по неосторожности его смерть, основан на доказательствах, исследованных в судебном заседании всесторонне, полно и объективно.

Содержащиеся в кассационных жалобах доводы о недоказанности вины **Максимова** в совершении указанного преступления обоснованными признать нельзя, поскольку они опровергаются доказательствами, которым в приговоре дана надлежащая оценка, в том числе:

показаниями осужденного по этому же делу **Калоши** о том, что он, Максимов и Хабибулин высадили из троллейбуса Селиванова и Маслову, которые были неопрятно одеты и от которых исходил неприятный запах, завели их в лесополосу, где он и Максимов совместно нанесли Селиванову несколько ударов руками и ногами в область туловища и головы, при этом наносили ему удары около 10 минут, находясь с разных сторон от потерпевшего;

показаниями свидетеля **Хабибулина** о том, что Калоша и Максимов подвергли Селиванова избиению ногами и руками;

показаниями свидетеля **Масловой** о том, что в лесополосе двое осужденных избили Селиванова;

показаниями самого осужденного **Максимова** о том, что он совместно с Калошей нанес Селиванову несколько ударов руками и ногами в область головы и туловища;

актом судебно-медицинской экспертизы, согласно которому у Селиванова обнаружена закрытая травма груди (обширные кровоизлияния в мягких тканях груди с обеих сторон), выразившаяся в переломах нескольких ребер слева и справа, кровоизлиянии на передней поверхности сердечной сорочки, неполном разрыве сердечной мышцы и крови в сердечной сорочке, повлекшая сердечно-легочную недостаточность, послужившую причиной наступления его смерти.

Содержащиеся в указанном **акте** сведения о локализации и характере обнаруженных в области груди потерпевшего телесных повреждений опровергают доводы кассационной жалобы Максимова о том, что он наносил Селиванову слабые удары, от которых смерть потерпевшего наступить не могла.

Содержащиеся в кассационных жалобах доводы о том, что смерть Селиванова могла наступить от действий одного осужденного Калоши, который после прекращения избиения потерпевшего в лесополосе самостоятельно через некоторое время обнаружил Селиванова и вновь подверг его избиению, а также о том, что обстоятельства дела в приговоре судом изложены непра-

вильно, также являются необоснованными, поскольку они не основаны на материалах дела.

Как видно из показаний **Калоши**, он действительно в присутствии Масловой под мостом повторно избивал Селиванова, при этом нанес ему удар камнем по голове, душил его шарфом и нанес ему удар стеклом по горлу.

Вместе с тем, каких-либо сведений о нанесении Калошей ударов потерпевшему в область груди в его показаниях, равно как и в показаниях свидетеля Масловой, не содержится. Отсутствуют такие объективные сведения и в материалах дела.

К тому же, как следует из **акта** судебно-медицинской экспертизы в отношении Селиванова, обнаруженные у него телесные повреждения в области головы и горла в причинной связи с наступлением его смерти не находятся.

Более того, анализ показаний **Калоши** и **Масловой** свидетельствуют о том, что кроме осужденных в период времени с нуля часов до 6 часов утра 19.11.2000 Селиванова никто другой не избивал.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции обоснованно в описательной части приговора не изложил события, имевшие место под мостом, поскольку они не влияли на правовую оценку содеянного обоими осужденными.

Нельзя согласиться и с содержащимися в кассационной жалобе адвоката доводами о том, что судом не выяснены причины противоречий, содержащихся в выводах двух актов судебно-медицинских экспертиз, произведенных экспертом Кнагисом, относительно времени причинения потерпевшему телесных повреждений, поскольку с учетом указанных выше обстоятельств наличие в актах незначительного расхождения в указанном времени правового значения по делу также не имеет.

Что касается содержащихся в кассационных жалобах доводов о том, что дело расследовано и рассмотрено с обвинительным уклоном, органами следствия не были выполнены указания судьи, содержащиеся в его постановлении от 20.12.2001 о направлении настоящего дела на новое расследование, в приговоре роль каждого осужденного в причинении вреда здоровью потерпевшего не разграничена, а также о том, что у суда не имелось законных оснований для оглашения в судебном заседании показаний свидетеля Масловой, то они также являются необоснованными.

Органами следствия при производстве предварительного расследования и судом при рассмотрении дела в судебном заседании каких-либо нарушений УПК РСФСР, влекущих отмену приговора, допущено не было, дело расследовано и рассмотрено всесторонне, полно и объективно.

При этом, как видно из материалов дела, органами следствия указания судьи, касающиеся необходимости выполнения требований ст. 205 УПК РСФСР при составлении обвинительного заключения, выполнены, в пригово-

ре объективная сторона совершенного осужденными преступления в отношении Селиванова подробно изложена, а показания, данные Масловой на предварительном следствии, оглашены судом в судебном заседании в соответствии с требованиями ст. 286 УПК РСФСР.

Анализ приведенных выше и других имеющихся в материалах дела доказательств свидетельствует о том, что суд правильно установил фактические обстоятельства дела и обоснованно квалифицировал действия осужденного **Максимова** по ст. 111 ч. 4 УК РФ.

Мера наказания **осужденному** назначена судом с учетом общественной опасности содеянного, всех обстоятельств дела и данных, характеризующих его личность, в том числе и тех, на которые ссылаются осужденный, его защитники и законный представитель в своих кассационных жалобах.

Оснований для смягчения **Максимову** наказания не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 339 УПК РСФСР, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Московского городского суда от 23 января 2002 года в отношении **МАКСИМОВА Евгения Викторовича** оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий -
Судьи -

Справка: осужденные содержатся под стражей в учреждении ИЗ-77/3 г. Москвы.

ВЕРНО: Судья Верховного Суда РФ